

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Меры административного пресечения: понятие, виды, проблемы применения и пути их решения»

Обучающийся

И.Р. Гараев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема работы: Меры административного пресечения: понятие, виды, проблемы применения и пути их решения.

Целью исследования в настоящей работе выступает определение понятия, видов, выявление проблем применения мер административного пресечения и поиск путей их решения.

Для достижения поставленной цели, представляется необходимым решить следующие задачи:

- определить понятие, значение и правовую природу мер административного пресечения;
- рассмотреть классификацию мер административного пресечения;
- проанализировать общие меры административного пресечения;
- рассмотреть специальные меры административного пресечения;
- провести анализ проблем применения мер административного пресечения и пути их решения;
- рассмотреть проблему обеспечения законности применения мер административного пресечения.

Структура исследования построена в соответствии с поставленной целью и его задачами и состоит из введения, основной части разделённой на три главы по два параграфа в каждой, заключения и списка использованных источников и литературы.

Общий объем работы, без приложений 73 страницы машинописного текста.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика мер административного пресечения	9
1.1 Понятие, значение и правовая природа мер административного пресечения	9
1.2 Классификация мер административного пресечения	23
Глава 2 Особенности отдельных видов мер административного пресечения	32
2.1 Общие меры административного пресечения.....	32
2.2 Специальные меры административного пресечения	32
Глава 3 Проблемы применения мер административного пресечения и пути их решения	48
3.1 Совершенствование материально-правовых оснований применения специальных мер административного пресечения сотрудниками полиции	48
3.2 Проблема обеспечения законности применения мер административного пресечения	56
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Согласно обзору деятельности судов общей юрисдикции за 2021 год (данные за 2022 год в настоящее время ещё не опубликованы), только судами общей юрисдикции было рассмотрено 8 907 200 дел об административных правонарушениях, что на 18,7 % больше, чем в предшествующем 2020 году [39]. При этом в данный показатель не входят дела об административных правонарушениях, рассмотренные арбитражными судами и уполномоченными несудебными органами и должностными лицами. В свою очередь, в рамках производства по делам об административных правонарушениях, уполномоченным органам предоставлены права по применению мер административного принуждения и пресечения, которые направлены на обеспечение надлежащих условий для рассмотрения дела.

Неотъемлемой характеристикой меры пресечения, как и любой другой меры принуждения, выступает то, что она прямо или косвенно связана с ограничением прав и свобод лица, в отношении которой она применяется. При этом, центральная роль человека, его прав и свобод в построении правового государства выделяется в научной литературе [45 с. 48-52]. Соответственно, необоснованное либо чрезмерное ограничение прав и свобод человека, в том числе, в процессе применении мер административного пресечения ставит под угрозу реализацию идеи правового государства. В свою очередь, построение правового государства в одинаковой степени предполагает необходимость применения адекватных мер пресечения в целях поддержания соответствующего правопорядка, защиты прав и свобод граждан, охраняемых законом ценностей, и, с другой стороны, - предполагает в процессе их применения максимально возможного соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, в отношении которых они применяются (лицо, применяющее меры пресечения должно стремиться к максимально возможной минимизации причиняемого вреда).

Данные обстоятельства задают вектор постоянного научно-практического интереса, направленного на постижение сущности и правовой природы мер административного пресечения, совершенствования оснований и порядка их применения (для поиска обозначенного выше баланса). В рамках такого научного поиска возникает необходимость решения ряда актуальных проблем теоретико-правового и практического характера.

Первая проблема, которую необходимо решить, заключается в отсутствии единого концептуального понимания категории «меры административного пресечения». Возникают негативные практические последствия, которые заключаются в том, что в действующем законодательстве такие меры обозначены по-разному, несистематизированы, а отсутствие единой концепции порождает различные подходы к регулированию мер административного пресечения. В связи с этим возникает необходимость в теоретическом обосновании понимания «мер административного пресечения». Сформированное понимание позволит установить единые принципы правового регулирования применения мер административного пресечения в административном законодательстве.

Вторая проблема заключается в необходимости разграничения и установления правильного соотношения мер административного пресечения с мерами государственного принуждения, административного принуждения и мерами обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В науке и в законодательстве отсутствует однозначное понимание, каким образом перечисленные термины должны пониматься и по каким критериям разграничиваться.

В целях реализации единых подходов к законодательному регулированию оснований, порядка и критериев законности применения мер административного пресечения, возникает необходимость в их систематизации по видам и группам. Данная задача до настоящего момента ни в законодательстве, ни среди учёных не решена, существуют различные подходы, однако они не учитывают всю полноту предусмотренных

действующим законодательством мер пресечения. Актуальность данной задачи заключается в том, что в зависимости от характера и групповой принадлежности мер административного пресечения (например, меры пресечения, применяемые правоохранительными органами, меры пресечения, применяемые надзорными и контролирующим органами и прочие), к регулированию последних может быть применён подход основанный на специфике мер пресечения, отнесённых к конкретной группе. Кроме того, отсутствие полноценной и всеобъемлющей систематизации не позволяет полноценно установить все существенные признаки мер административного пресечения.

Таким образом, актуальность избранной темы исследования обуславливается необходимостью разрешения обозначенных выше проблемных вопросов.

Степень научной разработанности темы исследования относительно высока. Среди учёных, которые исследовали меры административного пресечения на диссертационном или монографическом уровне, начиная с 2000-х годов до настоящего времени, можно выделить следующих: И.О. Васюхно [12], Д.С. Дубровский [13], В.В. Йонаш [19], А.Н. Кокорев [21], К.А. Кареева-Попелковская [30], З.А. Пехтерева [41], О.О. Лебедева [35],[36], В.А. Тюрин [50], С.Б. Щербаков [65] и других. Из наиболее ранних трудов, можно выделить диссертационное и монографическое исследование О.О. Лебдевой (2017 и 2019 года) по теме административных мер принуждения и пресечения, а также диссертацию И.О. Васюхно по теме мер административного пресечения применяемых органами внутренних дел (2018 год). В перечисленных исследованиях учёными высказывались собственные взгляды относительно сущности и правовой природы мер административного пресечения.

Объектом исследования в настоящей работе выступает совокупность урегулированных нормами административного права общественных

отношений, складывающихся в связи с применением мер административного пресечения.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие основания и порядок применения мер административного пресечения, практика их применения, а также научные взгляды и исследования учёных посвящённые данной проблематике.

Целью исследования выступает совершенствование теоретических основ мер административного пресечения, а также законодательства, регулирующего порядок их применения.

Для достижения поставленной цели, представляется необходимым решить следующие задачи:

- определить понятие, значение и правовую природу мер административного пресечения;
- рассмотреть классификацию мер административного пресечения;
- проанализировать общие меры административного пресечения;
- рассмотреть специальные меры административного пресечения;
- провести анализ проблем применения мер административного пресечения и путей их решения;
- рассмотреть проблему обеспечения законности применения мер административного пресечения.

Методологическую основу исследования составили такие научные методы, как метод диалектики, приёмы анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, а также специальные методы юридической науки, такие как формально-правовой, историко-правовой и сравнительно правовой.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года [32] (далее – Конституция РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года [33] (далее – КоАП РФ) и другие нормативно-правовые акты [60], [61].

Эмпирическую основу исследования составили решения судов общей юрисдикции, в т.ч. апелляционной, кассационной инстанции, Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как Д.Н. Бахрах, И.О. Васюхно, А.П. Коренев, Г.В. Грешнова, С. Ибрахим, Ю.В. Карамова, К.А. Кареева-Попелковская, В.И. Ковшевацкий, О.А. Кожевников, С.Ф. Мазурин, А.В. Ольшевская, Е.Г. Обласова, К.Г. Прокофьев, А.А. Сошин, В.В. Степанюк, К.О. Семенищева, П.М. Фидель, В.И. Шевацкий, В.Е. Ярцева и других

Структура исследования обусловлена поставленной целью, задачами и состоит из введения, основной части разделённой на три главы по два параграфа в каждой, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Общая характеристика мер административного пресечения

1.1 Понятие, значение и правовая природа мер административного пресечения

Прежде чем приступить к анализу существующих в правовой доктрине подходов к определению понятия мер административного пресечения, обратим внимание на положения действующего законодательства.

В действующем законодательстве не предусмотрено нормативное определение мер административного пресечения. Данный вывод сделан на основе анализа таких источников, как Конституция РФ [32], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [33] (далее – КоАП РФ), Федеральных законов от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [56], от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [58], от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [57] и других документов.

Так, в Конституции РФ термины «пресечение» или «принуждение» не употребляется. Вместе с тем, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указывает на допустимые основания для установления в законе случаев ограничения предусмотренных Конституцией прав и свобод граждан, к которым относятся защита «основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [32]. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, каждому гарантируется государственная защита его прав и свобод. Соответственно, государство обязано защитить права и свободы человека от нарушения, в том числе, пресечь такое нарушение. Выполнение обязанности по защите прав и свобод человека, а также других перечисленных благ (основы конституционного строя, безопасности государства), с точки зрения Конституции РФ, может служить основанием для ограничения прав и свобод лица, совершающего пресекаемое посягательство. Соответственно,

обозначенные конституционные положения, могут указывать на природу мер административного пресечения, как средства защиты прав и свобод граждан от посягательства, при котором, в большинстве случаев, происходит вынужденное ограничение прав и свобод посягающего лица.

Анализ положений КоАП РФ показывает, что в нём употребляется термин «меры обеспечению производства по делу». При этом, в соответствии с ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, такие меры применяются, в том числе, и в целях пресечения административного правонарушения. Анализ других положений КоАП РФ, в том числе тех, которые регулируют конкретные меры обеспечения производства по делу, показывает, что последние не идентифицируются как меры пресечения, либо иные меры, что не позволяет однозначно определить правовую природу (назначение) таких мер.

Анализ Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [56] (далее – ФЗ от 07.02.2011 г. № 3)), показывает, что пресечение преступлений и административных правонарушений является одной из законодательно установленных задач полиции (п. 2 ч. 1 ст. 2). Кроме того, согласно п. 2 ч. 1 ст. 12 данного федерального закона, сотрудник полиции обязан «пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности» [56], выявлять и пресекать административные правонарушения (п. 11 ч. 1 ст. 12), пресекать экстремистскую деятельность (п. 16 ч. 1 ст. 12), пресекать нарушения избирательного законодательства (п. 31 ч. 1 ст. 12), пресекать нарушения требований антитеррористической безопасности (п. 25 ч. 1 ст. 13). Это обстоятельство предполагает надделение сотрудников полиции полномочиями по применению определённых мер пресечения, направленных на прекращение совершаемого преступления или правонарушения. Термин «пресечение» употребляется в Федеральном закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ несколько раз. Так, согласно абз. 2 ч. 3 ст. 5 указанного федерального закона, «сотрудник полиции пресекает действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание» [56]. Необходимость пресечения преступления,

административного правонарушения, либо иных противоправных действий, является основанием и для применения конкретных мер, в частности проникновения в жилище, проникновение в транспортное средство, применения мер физического воздействия, специальных средств, огнестрельного оружия и других мер пресечения.

Анализ положений Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [58], показывает, что к полномочиям войск национальной гвардии также относится принятие мер по пресечению преступления, административных правонарушений и других противоправных действий (п. 3 ч. 1 ст. 9). В целом, меры пресечения, применяемые войсками национальной гвардии идентичны тем мерам пресечения, которые применяются сотрудниками полиции (в целом). Более детальный анализ конкретных мер пресечения, будет произведён в последующих разделах.

Подводя итог анализа законодательных положений, отметим, что термин «пресечение» в законодательстве употребляется неоднократно. При этом, системные, сущностные признаки такого явления, как «мера пресечения» в законодательстве не указывается. Как видно из проведённого анализа, меры пресечения применяются как в целях пресечения преступлений, административных правонарушений, в целях пресечения иных противоправных действий, а также в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Принятие мер пресечения являются как задачами, обязанностями, так и относятся к полномочиям органов полиции, войск национальной гвардии, уполномоченных должностных лиц по делам об административных правонарушениях. При отнесении той или иной меры, к мере пресечения, необходимо исходить из того, направлена ли она на пресечение преступления, административного правонарушения или иного противоправного действия, или нет. Соответственно, могут иметь место как меры пресечения в «чистом виде» так и смешанные меры, которые могут выполнять функцию пресекательных, или иных.

Далее обратимся к этимологическому значению термина «мера административного пресечения». Термин «меры административного пресечения» состоит из нескольких объединённых терминов, а именно: «мера», «административное» и «пресечение». Для того, чтобы понять этимологическое значение данного термина, представляется необходимым предварительно рассмотреть значение его составляющих. Так, «мера» может пониматься как определённые действия (в значении предпринять меры»), мера всегда применяется в отношении чего то или кого то. Соответственно, меры преследуют определённую цель. Термин «административный» в данном случае может иметь двойное значение. С одной стороны, «административный» это тот, который предусмотрен нормами административного права и законодательства, с другой стороны, «административная» может пониматься и как мера, применение которой носит властно-принудительный характер, связано с осуществлением государственно-управленческой деятельности, не требующей судебной санкции и исходящей от органа исполнительной власти. Последнее понимание сформировано исходя из наиболее распространённых представлений о содержании административных правоотношений, как таких, которые, в своём большинстве носят управленческий, то есть, властно-распорядительный характер [20, с. 37].

Однако, представляется, что с большей точностью установить этимологическое значение данного термина, получится с раскрытием содержания такого понятия, как «пресечение», поскольку последнее позволяет охарактеризовать и способ и цель применения соответствующих административных мер.

А.Г. Лекарь ещё в советский период обращал внимание на то, что термин «пресечение» имеет ряд синонимов, в частности это: «прерывание», «прекращение», «останавливание», «обрывание» и «купирование» [34, с. 42]. По мнению учёного, все перечисленные термины указывают на необходимость достижения определённой цели, связанной с прекращением, остановкой какого либо процесса, явления и т.п.

Если обратиться к словарям русского языка, то получим сходное понимание. Так, согласно словарю под редакцией Т.Ф. Ефремовой, «пресекать», значит «прекращать, останавливать ход, развитие чего-либо» [14, с. 588]. В словаре русского языка под редакцией С.Т. Ожегова, слово «пресечь» определяется как «прекратить сразу, остановить резким вмешательством» [38, с. 485]. В словаре под редакцией А.Н. Кузнецова, «пресечься» означает «прекратиться, оборваться» [11, с. 1026]. Анализ данных определений показывает, что «пресечение» это не просто прекращение или остановка, это такой способ достижения обозначенной цели, который позволяет сделать это безоговорочно, решительно и быстро. Иными словами, невозможно «пресечь» не спеша и поэтапно, растягивая этот процесс. Пресечь значит быстро, решительно, безоговорочно и окончательно прекратить определённый процесс или явление, сделать невозможным его продолжение или возобновление.

Подводя промежуточный итог, отметим, что исходя из буквального толкования этимологического значения элементов составляющих термин «мера административного принуждения», последняя может пониматься как действия, представляемые собой часть государственно-властных полномочий, урегулированные нормами административного права, которые направлены на быстрое и решительное, окончательное прекращение процесса или явления.

Представляется, что меры административного пресечения являются одной из разновидностей мер административного принуждения, как более широкой категории. Последние также связаны с реализацией государственно-властных полномочий и, в свою очередь, выступают частью более широкого явления – мер государственного принуждения.

Далее обратимся к непосредственному анализу доктринальных взглядов относительно понимания правовой природы мер административного пресечения и определения, на этой основе, их понятия.

Так, Д.А. Пресняков полагает, что «меры административного пресечения являются преобладающей группой в системе мер

административного принуждения, в силу их наибольшей многочисленности» [40, с. 6]. При этом, по утверждению учёного, «с помощью специальных мер административного пресечения решается большинство правоохранительных задач, в число которых входят: задержание правонарушителей, прямое физическое воздействие на злостных нарушителей, доставка правонарушителей органами государственной власти, прекращение гражданами и должностными лицами противоправных действий, отстранение водителей от управления транспортными средствами, изъятие оружия и боеприпасов, ответное применение силы» [40, с. 6]. С данным утверждением можно согласиться. Обращает на себя внимание также то, что фактически все вышеперечисленные меры пресечения предполагают под собой применение или непосредственное применение физической силы в отношении лица. Это обстоятельство указывает на то, что применение мер административного пресечения должно соответствовать критерию «крайности» (применение только при наличии оснований для этого и только в том случае, если иными мерами невозможно достичь предполагаемого результата).

Отмечается также то, что меры административного пресечения могут быть применены исключительно уполномоченными на то субъектами. Такими субъектами выступают органы государственной власти, их должностные лица. Принудительный, правоограничительный характер мер административного пресечения, предопределяет важность реализации в данных отношениях конституционного принципа законности (ч. 2 ст. 15 Конституции России [32]). Иными словами, меры административного пресечения могут применять только те должностные лица органов государственной власти, которые наделены такими полномочиями в силу закона.

Для более глубокого уяснения мер административного пресечения как мер принуждения, обратим внимание на правовую природу «административного принуждения». Л.Л. Попов под административным принуждением понимает «особый вид государственного принуждения, имеющий своим назначением охрану общественных отношений,

складывающихся преимущественно в сфере государственного управления. Меры административного принуждения используются в процессе реализации исполнительной власти соответствующими органами и должностными лицами, что является результатом проявления их государственно-властных полномочий. Всем мерам административного воздействия присущ властно-принудительный характер» [42, с. 214]. Таким образом, «административное принуждение» понимается как одно из проявлений административного, властного воздействия, связанного с реализацией исполнительной власти в государстве. Данное обстоятельство обуславливает то, что такие меры в своём большинстве применяются представителями именно органов исполнительной власти. Также необходимо согласиться с тем, что административное принуждение в большинстве случаев «сопровождает» процесс государственного управления в определённой сфере.

Что касается «мер пресечения», то последние могут пониматься «в качестве составной части общей системы административного принуждения, которая включает в себя специальные средства (организационные, словесно-психологические, имущественные), реализуемые при наличии отклоняющегося как от законно установленных, как и об общепринятых нормах поведения физических и юридических лиц, возникновении обстоятельств техногенного, природного и иного характера» [29, с. 215]. В данном подходе необходимо обратить внимание на то, что меры пресечения как часть мер принуждения применяются не сами по себе, а только в случае необходимости добиться корректировки поведения участников регулируемых отношений. Иными словами, меры пресечения выступают реакцией государства на допущенное правонарушение, либо применяются в иных общественно значимых случаях (например, вышеуказанных обстоятельств техногенного, природного, либо военного характера).

Далее представляется необходимым рассмотреть вопрос о соотношении мера административного пресечения и мер обеспечения по делам об административных правонарушениях.

Так, М.В. Алексеева и М.Б. Смоленский считают, что: «мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, являются процессуальные действия уполномоченных на то органов, которые они выполняют в процессе возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях» [1, с. 170]. Как мы можем наблюдать меры обеспечения охарактеризованы как процессуальные действия, что вполне логично, поскольку речь идёт о реализации материальных норм об ответственности за административные правонарушения, которые осуществляются рамках «процедуры» определённой процессуальным законодательством. Кроме указания на сферу применения данных мер (возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях), другим признаком мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, не приведено.

Вместе с тем, представляется правильным указать на такие важные характеристики, как то, что меры обеспечения в данном случае направлены на создание надлежащих условий для достижения целей производства по делам об административных правонарушениях. Эти цели, как представляется, в целом должны совпадать с целями применения мер административного пресечения, поскольку все они направлены на поддержание и восстановление необходимого правопорядка.

Другие учёные, Л.Л. Попова и М.С. Студенкиной, «применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях преследует некоторые цели: пресечение административного правонарушения; установление личности нарушителя; составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения; обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления» [3, с. 678 - 679]. С данным утверждением действительно можно согласиться, поскольку оно вполне соответствует содержанию главы 27 КоАП РФ посвящённой

регулированию вопросов применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Таким образом, можно сделать вывод о том, что меры обеспечения являются иным по своей природе понятием, хотя тоже могут носить принудительный характер и также направлены (в конечном итоге) на восстановление необходимого правопорядка (создание надлежащих условий для применения норм об административной ответственности предполагает достижение цели реализации института административной ответственности). При этом меры пресекательного характера являются только частью мер обеспечения. Важно также отметить, что отдельные меры могут выполнять несколько функций, в частности, задержание может преследовать целью прекратить правонарушение и одновременно с этим, необходимо для доставления и установления личности правонарушителя, которые отказывается выполнить соответствующие требования добровольно и т.п.

Далее конкретизируем цели применения мер административного пресечения.

Б.В. Россинский и Ю.Р. Старилов считают: «что меры административного пресечения применяются в целях прекращения противоправных действий и предотвращения их вредных последствий» [4, с. 417]. С данным определением в целом, можно согласиться, поскольку оно кратко и в тоже время содержательно определяют, в чём именно состоит необходимость применения таких мер.

Также можно отметить, что меры административного пресечения, которые принято определять исключительно как государственно-властные, принудительные меры, не стоит рассматривать только как «репрессивную» составляющую государственной политики. Необходимо обращать внимание, прежде всего на то, что такие меры направлены на восстановление действующего правопорядка. В свою очередь, каждый законопослушный индивиду (гражданин, лицо без гражданства, иностранный гражданин, организация) или общность людей, общество в широком смысле этого слова

заинтересовано в существовании установленного через государство правопорядка. Иными словами, применение мер административного пресечения, прежде всего, несёт пользу обществу, поскольку поддерживает и защищает установленный для всех порядок общественных отношений. Другое дело, что зачастую качество регулирования данных общественных отношений и практика применения мер административного пресечения не вызывает необходимого общественного одобрения и понимания. Однако, данное обстоятельство, является предметом отдельного исследования.

Таким образом, можно отметить, что целью применения мер административного пресечения выступает защита граждан и организаций, общества от совершаемых правонарушений. При этом специфика мер пресечения заключается в том, что такая защиты осуществляется способом прекращения совершения такого правонарушения. Также стоит отметить, что наряду с основной целью мер административного пресечения, особенности их реализации, зачастую позволяет достигнуть и других целей, которые в данном случае будет носить второстепенный характер. В частности, речь идёт о том, что результаты применения мер административного пресечения, оформленные в установленном порядке, могут выступать в качестве доказательств совершения определённым лицом правонарушения, а также подтверждать определённые имеющие значение для разрешения дела обстоятельства.

В попытке выявить наиболее существенные признаки мер пресечения, обратимся к мнениям учёных. Так, В.В. Степанюк указывает, что «меры пресечения представляют собой оперативные действия уполномоченного лица (органа), направленные непосредственно на прекращение правонарушения. Применение данных мер связано с непосредственным вмешательством в действия нарушителя с целью их прекращения» [46, с. 144]. В данном определении обращает на себя внимание указание на оперативность применения рассматриваемых мер. Оперативность это значит незамедлительность, быстрота реакции на выявленный случай

правонарушения. Представляется, что данная формулировка вполне удачная и позволяет качественно отличить меры пресечения от других принудительных мер, которые не связаны с незамедлительным прекращением правонарушения. Также важно указать на то, что применение рассматриваемых мер предполагает непосредственное вмешательство в действия нарушителя. Такое вмешательство сопряжено с угрозой применения или непосредственным применением мер физического воздействия или иного подобного.

Другой учёный, А.С. Телегин считает, что «меры пресечения являются средством защиты общественных отношений от опасности независимо от того, возникла она вследствие правонарушения или иного деяния, или события. Наряду с правонарушениями, основанием применения мер административного пресечения может быть совершение объективно-противоправных деяний, а также наступление представляющих опасность противоправных состояний или событий» [5, с. 168]. Важным аспектом данного определения выступает то, что в нём применяется «широкий подход к пониманию сферы применения мер административного пресечения. В частности, речь идёт об административных действиях, направленных на охрану общественного порядка и безопасности. Несмотря на то, что такой подход имеет право на существование, обратим внимание, что он также чрезмерно расширяет представление о содержании мер пресечения. Применение принудительных мер до возникновения правонарушения будет не чем иным, как мерами предупреждения. На момент, когда правонарушение ещё не возникло, но существует угроза его возникновения, государственно-властные административные меры будут носить предупредительный, но не пресекающий характер.

Таким образом, представляется, что первостепенным основанием для применения мер административного пресечения выступает именно совершаемое правонарушение как процесс, который уже начался, но ещё не завершён. При этом, понимание данного правонарушения должно объединять в себе как преступление, так и административное правонарушение. Так,

согласно ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: «правонарушение – преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность» [57].

В свою очередь, согласно КоАП РФ, под «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [33].

О.О. Лебедева в диссертационном исследовании 2018 года отмечает, что «суть мер административного пресечения заключается в принудительном прекращении противоправных действий граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций, нарушающих установленный порядок. Главная цель применения этих мер – в обеспечении прекращения нарушения, устранения противоправной либо общественно опасной ситуации, когда нарушение правопорядка ещё длится или существует реальная угроза охраняемым законом общественным отношениям» [35, с. 75].

А.Ю. Соколова отмечает, что «меры административного пресечения применяются непосредственно при обнаружении признаков совершающегося, но ещё не законченного правонарушения и характеризуются резким вмешательством в деятельность подвластного субъекта» [47, с. 18-19]. Действительно, необходимо указать, что «обстановка» в которой могут быть применены меры административного пресечения характеризуется состоянием продолжаемого правонарушения, которое уже начато, но ещё не окончено.

Подводя промежуточные итоги рассмотрения вопроса о правовой природе мер административного пресечения, отметим следующее. Существует позиция, согласно которой рассматриваемые меры являются одной из разновидностей мер государственного принуждения (отраслевой вид

государственного принуждения) [22, с. 37]. Такой подход условно можно назвать «широким» поскольку он предполагает включение в себя подвидом, в т.ч. мер пресечения применяемых по делу об административном правонарушении. Другие учёные полагают, что административное пресечение должно рассматриваться в одной группе с мерами административного обеспечения по делам об административных правонарушениях. Данная позиция имеет большое количество последователей как в учебной литературе [6, с. 218-219], [49, с. 24-25], так и в диссертационных исследованиях [13, с. 24], [8, с. 117], [29, с. 86-87].

Представляется, что правильным пониманием будет определение правовой природы мер административного пресечения в качестве самостоятельной правовой формы государственного принуждения. Такие меры возникают в силу специфики административного права, предполагающей, среди прочего, отношения властно-распорядительного характера возникающие в процессе государственного управления.

По результатам проведённого анализа законодательства, а также теоретических взглядов учёных, сделан вывод о следующих основных признаках мер административного пресечения. Так, меры административного пресечения являются разновидностью мер административного принуждения, которые, в свою очередь, являются разновидностью мер государственного принуждения. Меры административного пресечения применяются в процессе реализации органами исполнительной власти возложенных на них полномочий, то есть реализуются в процессе управленческих отношений. Характер и содержание мер пресечения, позволяет утверждать, что административные правоотношения в которых они реализуются, носят властно-распорядительный характер, поскольку в них присутствует субъект, применяющий меру пресечения и участник правоотношений, в отношении которых она применяется, а применение мер пресечения являются формой принуждения. Меры пресечения связаны с ограничением прав и свобод участников правоотношений (как физических, так и юридических лиц).

Применение мер административного пресечения осуществляется только уполномоченными должностными лицами органов исполнительной власти. Применение мер пресечения возможно только при наличии предусмотренных законом оснований и только при наличии целесообразности, то есть возможности достижения целей и задач к которым относятся: незамедлительное прекращение преступления, административного правонарушения, иного противоправного поведения.

Формируя собственное представление относительно понимания и сущности мер административного пресечения также отметим, что сложность этого вопроса, существующая в научных кругах неопределённость и отсутствие единой концепции на этот счёт, обусловлено, прежде всего, отсутствием нормативно установленных критериев определения мер административного пресечения, а также критериев их отграничения от мер принуждения. Кроме того, определённые затруднения создаёт факт наличия многих схожих терминов, которые либо не последовательно используются как самими учёными, так и законодателем.

В связи с этим, меры административного пресечения необходимо определить как меру государственного принуждения оперативного характера, направленную на полное прекращение правонарушения (преступления, административного правонарушения, иного противоправного поведения), компетентными должностными лицами органов исполнительной власти в процессе осуществления государственно-властных полномочий. Применение мер административного принуждения возможно только в процессе реализации исполнительной власти, в противном случае, такие меры становятся уже не административными а иными мерами государственного принуждения.

В качестве основной цели, меры административного принуждения определяется незамедлительное прекращение совершаемого правонарушения. Мера административного пресечения может быть применена только после начала административного правонарушения и до его завершения. Также, применение мер административного пресечения в значительной степени будет

способствовать ликвидации негативных последствий от правонарушения, привлечение правонарушителя к предусмотренной законом ответственности, а также достигать цели общей и индивидуальной превенции.

Значение мер административного пресечения заключается в том, что их законное, эффективное и в то же время, взвешенное применение, позволяет восстановить состояние правопорядка, формирует уважение к закону и к силе, которая его обеспечивает. В наиболее идеальном представлении применение мер административного пресечения должно быть опосредованной реакцией общества на допустимое противоправное поведение, в целях защиты такого общества и его представителей от нежелательного поведения.

1.2 Классификация мер административного пресечения

Исследование системы мер административного пресечения невозможно без проведения классификации. В рассматриваемом аспекте дифференциация мер имеет принципиальное значение, поскольку таким образом не только систематизируется вся совокупность знаний о пресечении, но и подтверждается практическая значимость института. Так, О.Э. Лейст в исследованиях отмечает, что классификация представляет собой способ обнаружения существенных характеристик системы, от которых зависят иные производные свойства и признаки каждого из элементов, входящих в состав данной системы. Таким образом, в процессе проведения классификации, организуется комплексное, всестороннее и тщательное изучение того или иного явления, института (в том числе мер пресечения) с целью выявления наиболее общих качеств, присущих ему для дальнейшей дифференциации в зависимости от выбранного основания.

Соглашаясь с точкой зрения О.Э. Лейст отметим, что проведение классификации мер административного пресечения состоит в том, что это способствует обеспечению общенаучного подхода в выборе форм, методов

административно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе деятельности ОВД.

Отметим, что в виду отсутствие единого подхода относительно понимания и сущности мер административного пресечения, в т.ч. существует множество различных классификаций таких мер.

Для того, чтобы произвести классификацию, необходимо выбрать критерий, на основании которого такое группирование будет производиться. Анализ некоторых исследований ученых административного права позволяет сделать вывод, что в доктрине административного права сложилось несколько подходов к классификации мер административного пресечения, что объясняется обширностью обстоятельств, на основании которых можно сгруппировать все меры административного пресечения на отдельные категории.

В целом же, «в зависимости от способа воздействия все меры административного пресечения могут быть подразделены на общие и особые (специальные). Последние используются, как правило, в случаях, когда применение общих мер не позволяет добиться необходимого результата, а все иные возможные в конкретных условиях средства прекращения противоправных действий исчерпаны» [35, с. 64]. Отметим, что данная классификация носит упрощённый характер, поскольку не позволяет выделить конкретный перечень общих и специальных мер пресечения. Кроме того, если придерживаться понимания, согласно которого, применение всех меры пресечения обусловлено совершением правонарушения, то следует и признать, что каждое такое правонарушение будет «персонифицированным», совершаемым конкретным субъектом, в отношении которого и будут применяться меры пресечения. Как в таком случае меры пресечение разграничить на общие или специальные, определить затруднительно.

В попытке ответить на этот вопрос, обратимся к С.А. Старостиной и Р.В. Нагорному, согласно которых к мерам общего характера относятся следующие пять групп:

- «меры, применяемые непосредственно к правонарушителю;
- меры пресечения имущественного характера;
- меры пресечения технического характера;
- меры финансового характера;
- меры медико-санитарного характера» [48, с. 148].

Что касается специальных мер, то, по мнению указанных учёных, их «применение специальных мер строго регламентировано статьями 18 – 24 Федерального закона «О полиции», где определены случаи, порядок и условия применения данных мер сотрудниками полиции» [48, с. 148].

Представляется, что при таком подходе, специальные меры необходимо определить, как исключительные либо крайние меры, которые применяются, после того, как меры общего характера не возымели своего действия. Однако, данный критерий классификации не соответствует содержанию указанных мер. Так меры, связанные с применением специальных средств, меры физического воздействия и применение огнестрельного оружия предусмотренные законодательством о полиции, при определённых основаниях, применяются непосредственно, минуя применения каких либо других мер. Более того, промедление в применении таких мер, или недостаточное их применение, при определённых условиях будет караться законом, поскольку должностные лица полиции в процессе выполнения своих должностных полномочий должны использовать весь предоставленный им «арсенал» сил и средств. Кроме того, не представляется также правильным утверждение о том, что, например, после применения мер пресечения финансового характера (например, штрафа), если такие меры не возымели своего действия, следует применения мер относимых к специальным.

В целом, предложенная классификации водиться не вполне обоснованной (с учётом предложенного критерия для классификации). Такая классификация может иметь место в случае использования такого критерия как наличие непосредственного телесного воздействия на правонарушителя,

либо угрозы применения такого воздействия. В таком случае, действительно, меры, предусмотренные ст. 18-24 Федерального закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [56], будет допустимо выделить в отдельную группу мер пресечения.

Кроме того, существует классификация мер административного пресечения «исходя из цели воздействия, меры административного пресечения можно классифицировать на общие, специальные и процессуальные» [63, с. 85].

Авторы С.А. Шарапа и А.А. Ковалевский приводят в своих работах классификацию, предложенную А.Н. Крамником, который подразделяет «меры пресечения на три вида, исходя из средств и способов применения административных мер:

- меры, выражающиеся в принудительных действиях;
- меры, применяемые с использованием средств;
- вынесение специальных правовых актов (предписаний)» [63, с. 85].

Данная классификация заслуживает на внимание. Вынесение и вручение предписаний также носит властно-распорядительный характер, преследует в качестве своей цели пресечение, прекращение правонарушения. Меры, которые применяются с использованием средств, представляют собой фактические (не юридические) действия направленные на оказание воздействия на ситуацию и лиц, которые в ней принимают участие. Иными словами, речь идёт о применении, например, специальных средств.

Рассмотрим предложенную классификацию подробнее. Представляется, что первый вид по классификации Крамника объединяет подавляющее большинство существующих мер пресечения, например, как самое простейшее и наименее обременительное для объекта применения указанных мер, требование прекратить совершение противоправного деяния.

К мерам второго вида А.Н. Крамник причислял массив специальных, особых мер административного пресечения. Как следует из наименования

вида, применение таких мер сопряжено с использованием физической силы, различных специальных средств, огнестрельного оружия.

Достаточно разнообразны по своему составу и меры административного пресечения третьего вида, «к которым, в частности относятся: закрытие предприятия; различные формы остановки (транспортных средств, строительства, работы предприятий) и приостановлений (действия договора, лицензии, производства, нарушения каких-либо законов, правил или норм и т.п.), а также те или иные ограничения, закреплённые в специальных правовых актах» [63, с. 85].

На основе сравнения двух классификаций можно провести некую «аналогию». Меры, выражающиеся в принудительных действиях, использованные в работе указанных выше авторов схожи с общими мерами, из классификации, предлагаемой Д.Н. Бахрахом. В частности, «по своему содержанию и объёму применяемых мер меры, применяемые с использованием средств подобны специальным мерам. Оба вида, предложенные авторами применяются с использованием различных специальных средств, оружия и применением физической силы к нарушителю. Вынесение специальных правовых актов соотносятся с видом процессуальных мер – ограничения, закреплёны в актах законодательства» [31, с. 115].

Кроме того, существует также и другая, часто встречающаяся в научных юридических источниках, классификация, в соответствии с которой меры административного пресечения подразделяют на группы.

Первая группа включает «меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя: требования прекратить неправомерное поведение; непосредственное физическое воздействие; административное задержание и факт доставления в полицию» [31, с. 115].

Вторая группа «предполагает меры имущественного характера:

- изъятие оружия;
- снос самовольно возведённых построек;

- иные меры, направленные на ухудшение имущественного положения нарушителя» [31, с. 115].

Третья группа «включает меры технического характера:

- запрещение эксплуатации неисправного транспорта;
- приостановление работы предприятий ввиду нарушения правил техники безопасности, правил пожарной безопасности;
- запрещение или ограничение ремонтно-строительных работ на улицах и дорогах, если не соблюдаются требования по обеспечению общественной безопасности» [31, с. 115].

Четвертая группа «объединяет меры финансового характера:

- сокращение бюджетного финансирования или прекращение кредитования, например, отзыв лицензии, дающей право осуществлять финансовые операции.

Кроме того, в данную группу входят также меры изъятия в доход бюджета денежных средств, полученных юридическим лицом за счёт противоправной деятельности, допущенных нарушений финансовой дисциплины, несоблюдения законодательства о ценах и другие» [37, с. 55-56].

Пятая группа «включает меры медико-санитарного характера:

- отстранение от работы инфекционных больных;
- запрещение эксплуатации предприятий торговли или общественного питания из-за их антисанитарного состояния» [37, с. 56].

Шестая группа «предполагает меры, связанные с осуществлением лицензионно-разрешительной системы, позволяющие аннулировать разрешения. Например, аннулировать вид на жительство иностранного гражданина; приостановить действие лицензии» [37 с. 56].

Наконец, «седьмая группа объединяет меры специального или исключительного назначения (применение огнестрельного оружия, химических слезоточивых веществ, водометов, резиновых палок, наручников и т.д.)» [37, с. 56].

Несомненно, такая группировка наиболее полно и развернуто отражает меры административного пресечения, проста в изложении, но для восприятия достаточна объемна.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что в настоящий момент в юридических источниках существуют различные классификации административных мер пресечения.

В исследовании классификаций мер административного пресечения можно выделить несколько точек зрения.

«В зависимости от способа воздействия некоторые авторы разделяют все меры административного пресечения на общие и особые (специальные). Другие, в свою очередь, считают, что необходимо подразделять только на общие и специальные меры, которые включают в себя определенные группы. А некоторые и вовсе выделяют в классификации только группы мер административного пресечения в зависимости от направления деятельности» [664, с. 47-48].

Самой часто встречающейся классификацией в юридической литературе является классификация, предложенная ученым-правоведом Д.Н. Бахрахом [9, с. 241-243]. Исходя из цели воздействия, меры административного пресечения можно классифицировать на общие, специальные и процессуальные.

Общие меры направлены на широкий круг субъектов, к которым применяются административные меры для пресечения правонарушений и недопущения их в последующем.

Специальные меры ограничивают личную неприкосновенность граждан в целях обеспечения общественной безопасности, а процессуальные носят одновременно и пресекательный и обеспечительный характер.

Использование пресекательных мер позволяет предотвратить новые правонарушения и не допускать их в будущем, а также привлечь виновных лиц к предусмотренной законом ответственности.

Вопросы дифференциации всех мер административного пресечения, предусмотренных российским законодательством, приобретают колоссальное

практическое и научное значение. Именно деление системы пресечения на отдельные группы позволяет провести более глубокий и комплексный анализ института. Базовой квалификацией мер пресечения является выделение общих и специальных мер. Кроме того, интересной представилась дифференциация мер в зависимости от характера и целей реализации: меры, направленные на личность правонарушителя; меры имущественного характера; меры иного характера (технического, кредитно-финансового, санитарно-эпидемиологического).

Представленные классификации позволили более глубоко и полно уяснить сущность мер административного пресечения, то несомненно может быть использовано в рамках исследования иных аспектов. Полагаем, в настоящее время сложилась необходимость дальнейшего проведения исследований в сфере систематизации и классификации мер пресечения, используемых сотрудниками ОВД. Только наличие стабильной универсальной системы позволит разработать наиболее оптимальные способы и приемы применения мер административного пресечения.

В подведение итогов настоящей главы, отметим что термин «пресечение» применяется в проанализированных законодательных актах неоднократно. При этом, системные, сущностные признаки такого явления, как «мера пресечения» в законодательстве не указывается. Как видно из проведённого анализа, меры пресечения применяются как в целях пресечения преступлений, административных правонарушений, в целях пресечения иных противоправных действий, а также в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Принятие мер пресечения являются как задачами, обязанностями, так и относятся к полномочиям органов полиции, войск национальной гвардии, уполномоченных должностных лиц по делам об административных правонарушениях. При отнесении той или иной меры, к мере пресечения, необходимо исходить из того, направлена ли она на пресечение преступления, административного правонарушения или иного противоправного действия, или нет. Соответственно, могут иметь место как

меры пресечения в «чистом виде» так и смешанные меры, которые могут выполнять функцию пресекательных, или иных.

В связи с этим, меры административного пресечения необходимо определить как меру государственного принуждения оперативного характера, направленную на полное прекращение правонарушения (преступления, административного правонарушения, иного противоправного поведения), компетентными должностными лицами органов исполнительной власти в процессе осуществления государственно-властных полномочий. Применение мер административного принуждения возможно только в процессе реализации исполнительной власти, в противном случае, такие меры становятся уже не административными а иными мерами государственного принуждения.

Глава 2 Особенности отдельных видов мер административного пресечения

2.1 Общие меры административного пресечения

В первую очередь, определимся с пониманием общих мер административного пресечения. Отмечается, что деление мер административного пресечения на общие (обычные) и специальные (особые) осуществляется в связи с выделением из общего числа мер пресечения, специальной группы мер. Соответственно, все остальные меры пресечения не отнесённые к специальным, именуется общими. В свою очередь, отличие специальных мер от общих заключается в том, что первые используются только тогда, когда все другие меры пресечения общественно опасных действий исчерпаны, не привели к достижению результата, а другие средства, которые позволяют обеспечить достижение целей пресечения, отсутствуют [16].

Однако предложенный подход к разграничению общих и специальных норм, не позволяет определить их чёткие границы между данными мерами. О.О. Лебедева в диссертационном исследовании 2017 года, обращает внимание на деление мер административного пресечения на те, которые позволяют «пресечь различные по форме и содержанию противоправные действия (обычные меры)» [36, с. 12] и на те, которые предназначены для преодоления противодействия (сопротивления), оказываемого» нарушителем при применении к нему общих мер пресечения, и прекратить совершающееся противоправное деяние» [36, с. 12]. Несмотря на то, что учёная не именуется обозначенные группы мер пресечения в качестве общих и специальных, представляется, что последняя выделяет именно такие группы мер пресечения. При этом их характеристика осуществлена более удачной. Исходя из этого, специальные (особые) меры административного пресечения являются наиболее строгими мерами принудительного характера, которые применяются

в целях преодоления непосредственного сопротивления со стороны нарушителя. В таких случаях, применение иных мер пресечения, не позволит достигнуть цели. Такая цель состоит в незамедлительном прекращении правонарушения (преступления, административного правонарушения, иного противоправного поведения).

Отметим существующие трудности в построении закрытого перечня мер административного пресечения. Это вызвано разнообразием таких мер пресечения и тем, что последние расположены в различных нормативно-правовых актах регулирующих деятельность различных органов исполнительной власти, зачастую, в различных сферах общественных отношений. Разнообразие таких мер требует существенных усилий по их систематизации и классификации.

Для этого, обратимся к существующим подходам учёных по классификации мер административного пресечения [7, с. 12], [10, с. 45-48], [15, с. 8-12], [23, с. 101-103], [24, с. 132-138], [43, с. 123], [62, с. 153-156], анализ которых позволяет выделить следующие группы мер административного пресечения общего характера.

К мерам, которые применяются непосредственно в отношении личности, правонарушителя можно отнести, требование прекратить противоправное поведение и предупреждение о возможных последствиях продолжения такого поведения, в том числе о применении специальных мер административного пресечения (например, мер физического воздействия), административное задержание и доставление в органы внутренних дел. Особенностью данных мер выступает то, что они являются персонализированными, адресованными конкретному лицу, могут быть приняты только в отношении физического лица.

К имущественным мерам относят изъятие имущества по различным основаниям (в том числе, в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении), изъятие огнестрельного оружия, снос самовольно возведённых построек и иные подобные меры. Имущественные

меры административного пресечения, относящиеся к общей группе мер пресечения, необходимо отличать от имущественных санкций (наказания например, штрафа, либо конфискации имущества, орудия и средств совершения преступления, административного правонарушения). Такое отличие заключается в том, что применение рассматриваемых мер необходимо исключительно для пресечения (немедленного прекращения) правонарушения (здесь и далее под термином «правонарушение» будет пониматься собирательное понятие включающее в себя как преступление, административное правонарушение и иное поведение нарушающее установленный правопорядок не являющееся ни первым ни вторым, однако предусматривающее возможность применения мер административного пресечения), но не более того. Изъятие имущества, лишение права на имущество в большинстве случаев носит вынужденный и временный характер, оно не означает, что данное имущество в обязательном порядке, в последующем будет изъято либо уничтожено. Вместе с тем, применение обозначенных мер пресечения, например изъятие хранящегося без достаточных оснований охотничьего оружия, может служить и целям обеспечения производства по делу об административном правонарушении, что не исключает его изначальной пресекательной направленности.

К мерам технического характера принято относить «запрещение эксплуатации неисправного транспорта, приостановление работы предприятий из-за нарушения правил техники безопасности, правил пожарной безопасности, запрещение или ограничение ремонтно-строительных работ на улицах и дорогах, если не соблюдаются требования по обеспечению общественной безопасности» [63, с. 84] и другие подобные меры. При анализе выделяемых мер технического характера обращает на себя внимание, что последние носят, одновременно, и предупредительный и профилактический характер. Предупредительный характер таких мер заключается в том, что, например, запрет на эксплуатацию неисправного транспортного средства предупреждает либо профилактирует совершение дорожно-транспортных

происшествий. То же самое относится и к приостановлению работы предприятий в связи с нарушениями техники безопасности. Вместе с тем сам факт эксплуатации (работы) предприятия в условиях нарушения техники безопасности является длящимся административным правонарушением, которое требует своего пресечения. В частности, речь идёт о ст. 5.27.1 КоАП РФ предусматривающей ответственность за нарушение правил охраны труда и тому подобное. Выделение таких мер в отдельную группу обусловлено сферой в которой они применяются которая несёт в себе риск взаимодействия человека и техники (это эксплуатация транспортной техники, работа предприятий, ремонтно-строительные работы прочие).

К мерам финансового характера относят: «прекращение кредитования, сокращение бюджетного финансирования, отзыв лицензии на право осуществлять финансовые операции, изъятие (взимание) в доход бюджета сумм, полученных предприятиями, учреждениями и организациями в результате нарушения финансовой дисциплины, законодательства о ценах, реализации нестандартной продукции» [43, с. 123] и другие. Особенность данных мер заключается в том, что они применяются в сфере бюджетного и финансового законодательства, регулирующего особенности распределения и контроля за расходованием бюджетных средств и средств внебюджетных фондов. Принимаемые таким образом меры носят как пресекающий характер (прекращают состояние нарушение установленного порядка), так и восстановительный, поскольку позволяют восстановить нарушенное состояние общественных отношений, привести его в соответствие с установленными требованиями).

К мерам медико-санитарного характера относят: «отстранение от работы инфекционных больных, запрещение эксплуатации предприятий торговли или общественного питания из-за их антисанитарного состояния» [24, с. 132] и другие. Выделение таких мер в отдельную группу определено, прежде всего, спецификой общественных отношений в которых они применяются и их целей. Данные меры, как и рассмотренные выше меры

технического характера, одновременно решают задачи и пресечения противоправного поведения участников общественных отношений (больной инфекционным заболеванием не может привлекаться к трудовой деятельности, выявление такого факта, влечёт его отстранение от выполнения работы), так и меру предупреждения, профилактики совершения других негативных последствий, которые могут возникнуть в результате пресекаемых факторов.

Меры, связанные с осуществлением лицензионно-разрешительной системы могут включать в себя: отказ в выдаче лицензии, приостановление лицензии, аннулирование лицензии и прочие подобные меры. Выделение обозначенных мер в отдельную группу обусловлено, прежде всего, обособленным правовым регулированием лицензионных отношений и предусмотренными в рамках этой группы отношений, специфическими мерами административного пресечения.

Отметим, что критерием выделения перечисленных групп мер административного пресечения общего характера, является специфика сферы их применения, и содержание, которое обусловлено различными группами общественных отношений и различными целями. Общей характеристикой выступает то, что меры административного пресечения по своему характеру, в большинстве случаев, могут быть рассмотрены и в качестве мер предупреждения, профилактики правонарушений, либо иных нежелательных последствий (например, распространение эпидемий).

А.П. Коренеев предлагает классификацию, основанную на критерии характера и объёма воздействия. На основании этого, им выделены следующие группы мер административного пресечения: «меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя; меры имущественного характера; меры технического характера; меры санитарно-эпидемиологического характера; меры финансово-кредитного характера» [25, с. 140].

Представляется, что перечисленные выше подходы и классификации не охватывают такую группу мер административного пресечения, которая, заключается в проникновении в жилище, в нежилое помещение, в получении доступа к транспортному средству и прочие подобные. Применение таких мер, с одной стороны, выражается в ограничении права гражданина или юридического лица на имущество (имущество повреждается, собственнику причиняется имущественный ущерб), так и в нарушении прав собственника данного имущества личного характера (нарушение тайны и неприкосновенности жилища, которым, в т.ч. может быть признано и транспортное средство). Вместе с тем, такие меры носят общий характер, и зачастую соединены с применением мер специального характера. Так, преследование лица, совершившего преступление и получение, в связи с этим, доступа к жилищу гражданина без решения суда, преследует целью его поимку и физическое задержание, которое, уже будет являться применением меры пресечения специального характера. Такие меры условно, можно отнести к группе мер лично-имущественного характера.

Ввиду обширности перечня мер административного пресечения общего характера, рассмотрим только отдельные, по нашему мнению, основные и наиболее распространённые меры.

В связи с этим, рассмотрим отдельные, по нашему мнению наиболее значимые, сферы применения мер административного пресечения общего характера. В первую очередь, это деятельность полиции и войск национальной гвардии России. Сотрудник полиции где бы он ни находился (при выполнении служебных обязанностей или нет), и независимо от того, относится ли данное действие к его прямым служебным обязанностям или нет, должен, если он стал очевидцем правонарушения, принять все необходимые и зависящие от него меры для его пресечения а также для задержания лиц, подозреваемых в их совершении (п. 2 ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ). Анализ положений Федерального закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ показывает, что такая обязанность отсутствует у военнослужащих войск национальной

гвардии. В указанном федеральном законе отсутствует положение, которое бы возлагало на сотрудника национальной гвардии находящегося не при исполнении служебных обязанностей и ставшего очевидцем совершённого преступления либо правонарушения, принять меры по его пресечению. Более того, положения ст. 8 и 9 Федерального закона от 03.07.2016 года № 226-ФЗ сформулированы как полномочиям военнослужащих войск национальной гвардии, но не как их обязанности. Данное обстоятельство представляется не вполне корректным, поскольку национальную гвардию, являющуюся военизированным образованием, также необходимо отнести и к правоохранительным органам (в связи с выполнением соответствующих функций присущих именно правоохранительным органам).

В свою очередь, анализ положений федеральных законов, регулирующих полномочия сотрудников полиции и военнослужащих войск национальной гвардии показывает, что перечень применяемых последними мер административного пресечения общего характера, в целом, идентичен. Такие перечни в целом совпадают в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, в вопросе противодействия преступлениям и административным правонарушениям и несколько отличаются ввиду специфики сферы деятельности обозначенных правоохранительных органов.

Так, к мерам пресечения общего характера, полномочия по применению которых предоставлены полиции и войскам национальной гвардии, относятся следующие: требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а также действий, которые препятствуют работе государственных и муниципальных органов, общественных объединений и прочих организаций (п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ); требовать от граждан прекращения нарушения общественного порядка и прекращения совершения противоправных действий (п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 03.07.2016 года № 226-ФЗ). Общими являются и полномочия по доставлению граждан. В случае с сотрудниками полиции,

доставление, при наличии на то оснований, осуществляется в служебные помещения органов внутренних дел, медицинские организации (п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ), в случае с войсками национальной гвардии, такое доставление, при наличии оснований, осуществляется в органы внутренних дел для решения вопроса о его задержании, либо для проверки документов (п. 10 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 03.07.2016 года № 226-ФЗ). Кроме того, сотрудники полиции и военнослужащие национальной гвардии наделены полномочиями по применению таких мер административного пресечения, как задержание лица, вскрытие транспортного средства, по вхождению (проникновению) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории), по оцеплению (блокированию) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов.

К мерам административного пресечения, применяемым только сотрудниками полиции может быть отнесено задержание транспортного средства пребывающего в розыске, отстранение водителя от управления транспортным средством, запрещение эксплуатации автотранспортных средств при наличии технических исправлений, угрожающих безопасности дорожного движения, изымать, в предусмотренных случаях, оружие, боеприпасы и прочие. В свою очередь, специфика применяемых военнослужащими войск национальной гвардии, обусловлено выполняемыми ими задачами по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, по охране определённых объектов, а также в условиях обеспечения режима чрезвычайного положения, военного положения, режима контртеррористической операции (ст. 15 Федерального закона от 03.07.2016 года № 226-ФЗ)

Таким образом, система мер административного пресечения общего характера довольно обширна, её систематизация также затруднена. Такое обстоятельство обусловлено обширностью административного законодательства, которое регулирует различные сферы общественных

отношений. Анализ сфер, в которых применяются меры административного пресечения общего характера, предоставляет возможность выделить следующие сферы: правоохранительная (отношения, в которых реализуются полномочия правоохранительных органов по пресечению преступлений, административных правонарушений и других противоправных действий, в том числе, в рамках производства по делам об административных правонарушениях), сфера технического регулирования (к данной сфере можно отнести меры пресечения, применяемые органами промышленного надзора, технического надзора, строительного надзора, надзора за исправной эксплуатацией автотранспортных средств и прочие виды надзора, в отношении использовании техники, технических процессов и других подобных процессов); финансовая сфера (сфера отношений, регулируемых финансовым, бюджетным законодательством), меры санитарного характера (связанные с осуществлением санитарно-эпидемиологического контроля для решения задач обеспечения здоровья граждан и общества в целом), сфера лицензионно-разрешительного характера (в ходе осуществления лицензионного надзора со стороны компетентных органов предоставлены полномочия по оперативному прекращению деятельности, осуществляемой в нарушение лицензионных требований, при наличии на то оснований).

Среди всех предусмотренных сфер реализации мер административного пресечения, следует выделить правоохранительную сферу, поскольку последние носят универсальный характер. Правонарушения могут быть совершены в любой из перечисленных сфер применения мер административного пресечения и в случае, если меры применяемые органами обладающими компетенцией в данных сферах, не возымеют своего действия, возникают основания для применения мер пресечения уже со стороны правоохранительных органов. Такие меры, в большинстве случаев, будут связаны с применением мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия, которые именуются специальными мерами административного пресечения и будут рассмотрены в следующем параграфе.

2.2 Специальные меры административного пресечения

Как уже указывалось в предыдущем параграфе, специальные меры административного принуждения — это те меры, которые необходимы для преодоления физического противодействия (сопротивления), которое оказывается нарушителем в случае, если пресечение правонарушения иными способами является невозможным.

В.Е. Зорькин отмечает, что под «специальными мерами административного пресечения следует понимать установленные нормами административного права способы и средства прямого физического воздействия на людей, животных или предметы, направленные на физическое воспрепятствование совершению лицом противоправного деяния на месте и во время его совершения, преодоление противодействия с его стороны, понуждение его к исполнению юридической обязанности либо устранение угрозы безопасности личности или общественной безопасности» [16, с. 13].

К таким мерам принято относить применение мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия. Такая позиция является общепринятой для исследователей. Так, С.Б. Щербаков отмечает, что «применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия относятся к группе специальных мер административного пресечения, поскольку необходимость в их применении возникает в целях реализации одной из мер пресечения, чаще требования прекратить противоправное деяние. Самостоятельно такие меры не применяются» [65, с. 14].

Для более глубокого понимания сущности и содержания специальных мер пресечения, обратим внимание на их отдельные признаки (свойства). По результатам проведённого анализа мнений учёных [26, с. 164], к признакам специальных мер административного пресечения необходимо относить следующие: обусловлены необходимостью преодоления физического противодействия или сопротивления; носят вынужденный оперативный

(неотложный, срочный) характер; целью применения таких мер является прекращение наличного, то есть действительного в настоящий момент правонарушения (преступления, либо административного правонарушения), содержание специальных мер заключается в прямо физическом воздействии на правонарушителя, то есть является легальным (санкционированным) насилием; применение специальных мер, как правило, носит ответный характер; при применении специальных мер административного пресечения, допускается причинение вреда жизни и здоровью правонарушителя (при соблюдении принципа соразмерности и иных установленных правил); правовое регулирование оснований и порядка применения мер административного пресечения урегулировано как нормами административного, так и нормами уголовного законодательства, а также Конституцией РФ.

При этом, отметим, что ст. 37 и 38 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ [51], которые в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния предусматривают необходимую оборону и причинение вреда при задержании преступника (если не было допущено превышение пределов такой необходимой обороны и причинения вреда при задержании), в полной мере не может быть отнесена к правовым основаниям для применения мер пресечения. Данные нормы, как и положения ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, предусматривающие право каждого защищать себя всеми не запрещёнными законом способами, носит универсальный характер и распространяется на всех без исключения физических лиц (граждан, граждан иностранных государств, лиц без гражданства, должностных лиц и тому подобное). Сотрудник полиции, даже при исполнении служебных обязанностей, также может воспользоваться данным правом, однако, в таком случае, им будет применяться не мера административного пресечения (во исполнении своих должностных обязанностей, долга служба) а реализовываться право на самооборону. При этом, при оценке правомерности применения сотрудниками полиции и других правоохранительных органов

специальным мер административного пресечения, положения ст. 37 и 38 УК РФ а также ч. 2 ст. 45 Конституции РФ будут применяться. Такой вывод следует из п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [44].

Далее обратим внимание на перечень органов государственной власти и должностных лиц, которые наделены компетенцией по применению специальных мер административного пресечения. В первую очередь, это сотрудники полиции (ст.ст. 18-24 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ), военнослужащие войск национальной гвардии (ст.ст. 18-23 Федерального закона 03.07.2016 года № 226-ФЗ), сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы (ст.ст. 28-30.3 Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [18]), сотрудники федеральной службы безопасности (ст.ст. 14-14.4 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [52]), сотрудники ведомственной охраны (ст.ст. 13-17 Федерального закона от 14.04.1999 № 77-ФЗ 2 «О ведомственной охране» [53]), сотрудники подразделений охраны психиатрической больницы (ст.ст. 10-12 Федерального закона от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» [55]), сотрудники подразделений транспортной безопасности (ст. 12.3 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [54]) а также сотрудники некоторых других государственных органов к функциям, которых может относиться охрана объектов, поддержание правопорядка и прочие подобные функции.

Отметим, что от полномочий по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия необходимо отличать право на ношение специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками отдельных правоохранительных органов в целях самозащиты. Например, сотрудники прокуратуры в силу ч. 3 ст. 45 Федерального закона от 17.01.1992

№ 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», имеют право на ношение специальных средств и огнестрельного оружия для самообороны. При этом, основания и порядок применения таких средств законодательством о прокуратуре, не установлен. Соответственно, применение сотрудниками прокуратуры огнестрельного оружия и специальных средств будет носить не характер меры административного пресечения, а являться реализацией прав предоставленных каждому гражданину ст. 45 Конституции РФ, ст. ст. 37 и 38 УК РФ. Тот же вывод следует и применительно к сотрудникам частных охранных организаций право на применение огнестрельного оружия, которым предоставлено в соответствии со ст. 18 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [17].

Таким образом, важно отметить, что применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия будет являться специальной мерой административного пресечения только в том случае, если их применение осуществляется уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов при реализации их компетенции по противодействию противоправной деятельности (в рамках «широкой» или «узкой» компетенции).

Анализ положений перечисленных нормативно-правовых актов, позволяет сделать ряд выводов обобщающего характера и выделить общие черты применения рассматриваемых специальных мер административного пресечения. Первая, это то, что основанием для их применения, в любом случае выступает наличие непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудника правоохранительного органа или подразделения безопасности. Во многих из перечисленных федеральных законов отдельно выделены положения определяющие гарантии личной безопасности сотрудников. Как правило, они предполагают возможность предупреждения правонарушителя о возможности применения огнестрельного оружия и предоставление права на его применение, в случае, если последний предпримет попытку нападения (захвата огнестрельного оружия). Кроме того, как правило, установлен

критерий необходимости предупреждения правонарушителя о намерении применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В качестве исключения из данного правила установлено непосредственная угроза причинения вреда жизни и здоровью, когда промедление с применением специальных мер административного пресечения, является невозможным.

При этом, полностью одинаковых по своему содержанию правил применения рассматриваемых специальных мер административного пресечения, в законодательстве не установлено.

При этом наиболее «широкой» компетенцией по применению мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия, безусловно, обладают сотрудники полиции. Последние уполномочены (а следовательно и обязаны) применять перечисленные меры пресечения в каждом случае, когда обнаружения преступления, административного правонарушения (при наличии на то оснований, соблюдения порядка и условий их применения). Это, например, означает, что сотрудник полиции, ставший очевидцем, противоправного деяния на транспорте, вне зависимости от действий сотрудников транспортной безопасности, при наличии на то оснований, должен предпринять все исчерпывающие меры для пресечения преступления, либо административного происшествия. Однако, сотрудник подразделения транспортной безопасности не наделён компетенцией по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в отсутствие посягательства на охраняемые им объекты, в том числе, за его пределами.

В подведение итогов главы, отметим, что критерием разграничения последних выступает необходимость преодоления физического противодействия (сопротивления) со стороны правонарушителя. В связи с этим, к общим мерам административного пресечения относят предусмотренные законом меры принуждения, при которых осуществляется воздействие на правонарушителя в целях пресечения совершаемого им

правонарушения, без применения мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия.

Система мер административного пресечения общего характера, перечень субъектов применения таких мер довольно обширны, в связи с чем, их систематизация или установление единого перечня затруднены. Такое обстоятельство обусловлено обширностью административного законодательства, которое регулирует различные сферы общественных отношений. Анализ сфер, в которых применяются меры административного пресечения общего характера, предоставляет возможность выделить следующие сферы: правоохранительная (отношения, в которых реализуются полномочия правоохранительных органов по пресечению преступлений, административных правонарушений и других противоправных действий, в том числе, в рамках производства по делам об административных правонарушениях), сфера технического регулирования (к данной сфере можно отнести меры пресечения, применяемые органами промышленного надзора, технического надзора, строительного надзора, надзора за исправной эксплуатацией автотранспортных средств и прочие виды надзора, в отношении использовании техники, технических процессов и других подобных процессов); финансовая сфера (сфера отношений, регулируемых финансовым, бюджетным законодательством), меры санитарного характера (связанные с осуществлением санитарно-эпидемиологического контроля для решения задач обеспечения здоровья граждан и общества в целом), сфера лицензионно-разрешительного характера (в ходе осуществления лицензионного надзора со стороны компетентных органов предоставлены полномочия по оперативному прекращению деятельности, осуществляемой в нарушение лицензионных требований, при наличии на то оснований).

Также, в подведение итогов настоящей главы, отметим, что специальные меры административного пресечения применяются сотрудниками правоохранительных органов во исполнение возложенных на них полномочий по противодействию преступлениям, административным правонарушениям и

заключается в непосредственном воздействии на правонарушителя в целях незамедлительного прекращения совершаемых таким лицом противоправных действий, носят оперативный характер и заключаются в применении к такому лицу мер физического воздействия, специальных средств и (или) огнестрельного оружия.

Применение специальным мер административного пресечения носит крайний характер, применяется, как правило, только если иные, более мягкие меры административного пресечения, не возымели своего действия. Данные меры предполагают ограничение прав и свобод граждан, поскольку легитимируют причинение вреда его здоровью, либо лишение жизни (в зависимости от характера совершаемого правонарушения и оказываемого лицом противодействия).

Глава 3 Проблемы применения мер административного пресечения и пути их решения

3.1 Совершенствование материально-правовых оснований применения специальных мер административного пресечения сотрудниками полиции

Вопросы применения мер административного пресечения урегулированы в главе 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Структура норм данной главы построена следующим образом: общие положения, регулирующие право на применение обозначенных мер (ст. 18), общий порядок применения указанных мер (ст. 19), основания применения физической силы (ст. 20), основания применения специальных средств (ст. 21), запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств (ст. 22), основания применения огнестрельного оружия (ст. 23), гарантии личной безопасности вооружённого сотрудника полиции (ст. 24). Рассмотрим данные положения подробнее.

В ст. 18 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ предусмотрены положения общего характера. Закреплено, что сотрудник полиции имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и в порядке, предусмотренном федеральными конституционными законами и собственно, федеральным законом о полиции. Важным является то обстоятельство, что разрешается применять только те средства и огнестрельное оружие, которое принято полицией на вооружение в установленном порядке. Исключением из этого случая являются ситуации крайней необходимости, необходимой обороны и случаи задержания преступника, когда допускается применение любых подручных средств и не являющегося табельным огнестрельного оружия. Данное исключение обусловлено тем, что перечисленные случаи свидетельствуют о непосредственной угрозе причинения вреда охраняемым ценностям и

отсутствие в распоряжении сотрудника полиции в данный момент принятых на вооружение полиции специальных средств либо огнестрельного оружия не должно являться препятствием для применения иных средств. То же самое, относится и к задержанию преступника.

В ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ определён порядок применения специальных мер административного пресечения. В данной норме предусмотрены действия сотрудника до начала применения специальных мер административного пресечения, критерии, которыми сотрудник полиции должен руководствоваться при применении данных мер, действия сотрудника полиции после применения данных мер.

По общему правилу, перед применением специальных мер, сотрудник полиции обязан сообщить правонарушителю о том, что он является сотрудником полиции, и предупредить о намерении применить соответствующие специальные меры и, соответственно, предоставить возможность прекратить противоправное поведение, сопротивление (противодействие) сотруднику полиции. В случае, если сотрудник полиции действует в группе, то такое требование может выполнить один из сотрудников (ч. 1 ст. 19). Исключением из данного правила выступают случаи, когда промедление в применении специальных мер невозможно по причине непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан, сотрудника полиции, либо угрозы причинения иных тяжких последствий. В таком случае требование о предупреждении гражданина о возможности применения таких мер, не является обязательным (что не исключает возможность его исполнения сотрудником полиции с учётом обстановки).

Требования к применению специальных мер изложены в ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ. Согласно данной нормы, сотрудник применяя специальные меры обязан действовать с учётом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действия правонарушителя, а также характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимально возможному

причинению вреда нарушителю. Данные правила, по существу, предполагают применение критерия соразмерности действий сотрудника полиции по применению специальных мер в отношении правонарушителя, характеру и степени опасности, которая от него исходит, а также характеру и степени его противодействия сотруднику полиции. Угроза, исходящая от правонарушителя должна быть реальна, что исключает случаи применения специальных мер в отношении лица, осуществляющего нападение с заведомо для сотрудника полиции непригодными орудиями, например, игрушечными имитациями оружия и т.п. Все случаи, отсутствия заведомого объективного понимания сотрудником полиции, что предмет используемый нападающим является в действительности не способен нести угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции либо иным лицам, должны трактоваться в «пользу» признания действий сотрудника полиции правомерными.

Отдельно обратим внимание на порядок применения специальных мер сотрудником полиции, который действует в группе. В силу ч. 9 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, при действиях в группе, сотрудник полиции применяет специальные меры, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя такой группы. Данное законодательное положение представляется не вполне корректным, поскольку создаёт препятствия для проявления инициативы сотрудника полиции исходя из складывающейся обстановки. Кроме того, данные законодательные положения входят в противоречие с другими нормами данного федерального закона, поскольку применение специальных мер, среди прочего, является и обязанностью каждого сотрудника полиции. Например, сотрудник полиции обязан предпринять все зависящие от него меры для пресечения преступления или административного правонарушения. Специфика выполнения задач сотрудниками полиции состоит в том, что обстановка при выполнении задач может быстро меняться, а необходимо оперативной связи с руководителем группы может и не быть, более того, сам руководитель группы может по различным причинам утратить оперативное руководство группой (например,

при ранении, неисправности средств связи в других случаях). При этом буквальное толкование указанной нормы предполагает, что даже при наличии оснований применения специальных мер, сотрудник полиции может применить их только при наличии приказа или распоряжения руководителя его группы. Норма в такой редакции подлежит дополнению указанием на то, что в отсутствие связи или инструкций применительно к конкретной ситуации, сотрудник полиции самостоятельно принимает решение о том, как действовать в сложившейся обстановке.

Далее обратимся к обязанностям и порядку действий сотрудника полиции, после применения специальных мер. При возникновении такой необходимости, сотрудник полиции, в первую очередь должен оказать неотложную первую помощь и принять меры по предоставлению медицинской помощи в кратчайший срок. Представляется, что такая обязанность может быть использована способом сообщения в дежурную часть органа внутренних дел о необходимости организации такой помощи, вызвать медицинскую помощь самостоятельно, попросит вызвать медицинскую помощь окружающим, в случае отсутствия собственных средств связи и тому подобное. Кроме того, обратим внимание, что обязанность по оказанию первой медицинской помощи самостоятельно сотрудником полиции, обуславливает и необходимость его соответствующей подготовке, формирование у последнего навыков оказания такой помощи.

Факт причинения гражданину телесных повреждений в результате применения специальных мер возлагает на полицию обязанности по уведомлению его родственника или близкого знакомого незамедлительно, но не позднее 24-х часов. Данная норма в настоящий момент представлена в редакции федерального закона от 06.02.2020 № 12-ФЗ [59].

Относительно данной обязанности возникает несколько вопросов. Как представляется, причина, по которой существует данная обязанность в том, что лицо, которому были причинён вред здоровью, не может самостоятельно уведомить об этом факте своих родственников или знакомых (например, по

причине госпитализации, нахождения в безсознательном состоянии, в результате задержания). Кроме того, не исключаются противоправные действия сотрудников полиции, либо ситуации, когда у лица которому был причинён вред здоровью, отсутствуют средства связи с родственниками, либо знакомыми и тому подобное. Уведомление родственников или знакомых в таких случаях необходимо, прежде всего, для предоставления им возможности среагировать на факт применения лицу физической силы (например, знать о судьбе своего родственника или знакомого, обратиться за получением квалифицированной юридической помощи, предпринять другие необходимые меры). Сам факт информирования родственников или знакомых о судьбе и состоянии лица, которому был причинён вред здоровью, в значительной степени исключает возможное злоупотребление либо превышение полномочий в действиях сотрудников полиции.

Вместе с тем, в большинстве случаев, лицо, которому был причинён вред здоровью, сможет самостоятельно уведомит своих родственников или знакомых (если посчитает необходимым). Вместе с тем, буквальное прочтение формулировки, используемой в ч. 4 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, позволяет предположить о том, что сотрудники полиции должны выполнить рассматриваемые действия вне зависимости от желания лица, которому был причинён вред здоровью, а также вне зависимости даже от того, что последний мог самостоятельно их об этом уведомить. При этом, формальное неисполнение данной обязанности при отсутствии в этом реальной практической необходимости, контролирующими и надзирающими органами может трактоваться как несоблюдение порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и служить основанием для привлечения сотрудников полиции к юридической ответственности. Представляется, что обозначенная норма должна быть скорректирована и возлагать на сотрудников полиции такую обязанность, только при невозможности лица самостоятельно уведомить о данном факте своих родственников или знакомых.

Кроме того, вне зависимости от последствий применения специальных мер, о каждом таком случае в течение 24 часов должен быть уведомлен прокурор (ч. 6 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ). По каждому такому случаю сотрудниками прокуратуры должна быть проведена проверка законности и обоснованности применения таких мер. Обязанность уведомить прокуратуру возлагается непосредственно на орган ОВД на территории обслуживания которого были применены соответствующие меры.

В свою очередь, непосредственно на сотрудника полиции, применившего специальные меры, в результате которого причинён вред здоровью гражданина, либо причинён материальный ущерб, возлагается обязанность также, в течении 24-х часов уведомить о применении специальных мер своего непосредственного начальника, либо руководителя ближайшего территориального органа или подразделения полиции и предоставить по этому поводу обоснованный рапорт (ч. 8 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2021 г. № 3-ФЗ).

При этом обращает на себя внимание, что о фактах применения физической силы, которая не привела к последствиям в виде причинения вреда здоровью, сообщать не следует. Такое правило представляется не вполне верным. Тем более, может возникнуть ситуация, когда лицо, в отношении которого была применена физическая сила, не имея при этом видимых телесных повреждения либо иных видимых для сотрудника полиции признаков вреда здоровью, обратиться за получением медицинской помощи, либо последствия в виде наступления вреда здоровью проявятся позже. В таком случае, действия сотрудника полиции, не уведомившего своего непосредственного руководителя либо руководителя ближайшего территориального органа о данном обстоятельстве, могут быть признаны незаконными.

Во избежание данных ситуаций, необходимо внести корректировки в ч. 8 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2021 г. № 3-ФЗ, обязав сотрудника

полиции уведомлять непосредственного руководителя о факте любого применения специальных мер вне зависимости от наступивших последствий.

Кроме того, на сотрудника полиции, применившего специальным меры административного пресечения, возлагается обязанность обеспечить охрану места происшествия (в том числе, принять меры по сохранению обстановки на месте происшествия) (ч. 7 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ).

По результатам проведённого анализа, сделан вывод о том, что применение специальных мер административного пресечения сотрудниками полиции, происходит в три этапа. Первый этап, условно можно назвать подготовительным (или предварительным), второй этап предполагает под собой непосредственное применение специальных мер, третий этап – предполагает выполнение сотрудником полиции обязанностей, в зависимости от наступивших в результате применения таких мер, последствий.

З.А. Пехтерева в своём диссертационном исследовании также выделила три этапа материально-правового порядка применения специальных мер, а именно:

- «принятие уполномоченным должностным лицом оперативного решения о применении меры принуждения при наличии достаточных оснований, включая квалификацию противоправного поведения (общественно опасной ситуации) и соотнесение его с гипотезой нормы, устанавливающей меру принуждения;
- практическое исполнение принятого решения, включающее совершение должностным лицом действий, предусмотренных диспозицией нормы права, закрепляющей меру принуждения, по реализации закреплённого в ней способа принудительного воздействия;
- фиксация факта применения меры принуждения (факультативный этап). Необходимость письменной фиксации может зависеть от наступившего результата» [41, с. 10].

Кроме того, отдельные учёные указывают, что специальные меры (в особенности физическая сила и специальные средства), зачастую применяют в отношении лиц, совершающих административные правонарушения. При этом, законодательно, перечень правонарушений, при которых допустимо применения таких специальных мер не установлен. В связи с этим, возникает предложение по установлению такого перечня. Так, К.А. Кареева-Попелковская указывает на целесообразность «определить перечень административных правонарушений, которые будут являться основанием для применения этих мер» [30, с. 8]. Данное предложение представляется не вполне обоснованным, поскольку зачастую, в сложившейся обстановке сотруднику полиции сложно определить точную квалификацию действий правонарушителя. Введение данного правила, чрезмерно усложнит процесс выяснения наличия или отсутствия оснований для применения специальных мер, в обстановке, которая предполагает неотложность и оперативность таких действий.

Для сотрудника полиции должен иметь значение факт явного противоправного поведения правонарушителя, факт оказания им непосредственного физического противодействия (сопротивления) и прочих действий, которые требуют соответствующей реакции от полицейского. При этом, последующая точная квалификация действий правонарушителя, которая будет осуществлена, например, сотрудниками прокуратуры, следственного комитета или судом, не должна быть определяющей при оценке законности действий полицейского, поскольку может быть связана с формальными обстоятельствами которые в момент принятия решения о применении специальных мер, сотрудник полиции может не знать или не предполагать.

Например, речь может идти об отказе потерпевшей стороны от уголовного преследования к нападавшему в отношении которого были применены последующие меры, о том, что похищаемое имущество правонарушителем в действительно оказалось не поставленным на «баланс» юридического лица, в виду чего подтвердить причинение имущественного

ущерба и, соответственно, состав преступления или административного правонарушения, не будет возможности и тому подобное.

3.2 Проблема обеспечения законности применения мер административного пресечения

Как уже было указано, вопрос о правомерности применения специальных мер административного пресечения, в том числе решается посредством применения ст.ст. 37 и 38 УК РФ, которые определяют критерии правомерности необходимой обороны и причинения вреда при задержании преступника. В связи с этим, для целей настоящего параграфа, необходимо отобразить и провести анализ основных положений, по толкованию указанных норм УК РФ сформированных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

В первую очередь, обратим внимание на положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [40] (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19), которые, среди прочего, касаются и позиций судов по оценке правомерности применения сотрудниками специальных мер административного пресечения. Значимость данных позиций для разрешения задач поставленных в настоящем параграфе, заключается в том, что применяемые судами подходы учитываются при рассмотрении уголовных дел в судах по обвинению сотрудников полиции в превышении полномочий, связанных с применением специальных мер административного пресечения, а значит и контролирующими, надзорными инстанциями при рассмотрении вопроса о законности таких действий.

В первую очередь, отметим, что в соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19, «положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и

военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ» [40]. Это положение, во-первых, позволяет сделать вывод о том, что законность и обоснованность действий сотрудников полиции при применении специальных мер административного пресечения, определяется также и исходя из критериев правомерности необходимой обороны и мер, направленных на задержание преступника. При этом, указывается, что превышение таких пределов, при наступлении соответствующих последствий, может быть квалифицировано по статьям Особенной части УК РФ как превышение пределов необходимой обороны или мер по задержанию преступника повлекшее убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Вместе с тем, в силу п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы» [40]. Данная позиция Пленума ВС РФ несколько противоречит той, которая была изложена в процитированном выше п. 27, в котором говорится о том, что законность применения сотрудниками полиции

специальных мер оценивается и в соответствии с положениями ст.ст. 37 и 38 УК РФ.

При этом, согласно абзаца второго п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, «не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.)» [40].

Таким образом, по результатам системного анализа процитированных позиций Пленума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод о следующей «иерархии» критериев законности применения сотрудником полиции специальных мер административного пресечения. В первую очередь, законность действий сотрудников полиции должна быть оценена с позиций ведомственного законодательства определяющего основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Если сотрудник полиции действовал в соответствии с положением ведомственного законодательства, но при этом, его действия выходя за пределы критериев необходимой обороны либо задержания преступника, то его действия признаются законными. В случае, если сотрудник полиции нарушил основания и порядок применения перечисленных специальных мер административного пресечения, установленные ведомственным законодательством, но, при этом, его действия являются правомерными в силу положений ст. 37 и 38 УК РФ, то применяются последние положения. Таким образом, сложившиеся подходы высшей судебной инстанции предполагают применение при оценке законности действий сотрудников полиции тех правил, которые предоставляют последним наибольшие гарантии правовой защиты.

Далее рассмотрим отдельные проблемные аспекты обеспечения законности при применении меры пресечения сотрудниками полиции.

Так, к числу новелл ФЗ «О полиции» относится положение, закрепленное в ч. 9 ст. 18, в соответствии с которым «сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении... огнестрельного оружия, если применение огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» [56].

При прочтении данной отсылочной по своей конструкции нормы сразу возникает вопрос, что понимается под "другими федеральными законами", которые устанавливают основания и порядок применения огнестрельного оружия? В комментарии к ч. 9 ст. 18 ФЗ "О полиции", который подготовлен авторами, принимавшими непосредственное участие в разработке проекта данного Закона, сказано, что в данной норме "законодатель дополнительно подчеркивает, что основания и порядок применения органом охраны правопорядка физической силы, специальных средств или огнестрельного оружием устанавливаются не только Законом о полиции, но и иными федеральными конституционными и федеральными законами, в том числе УК РФ» [2, с. 382]. Однако понять, что данная норма «подчеркивает» то, что именно Уголовным кодексом Российской Федерации устанавливаются основания и даже порядок применения указанных мер принуждения, достаточно трудно, поскольку в самой норме прямого упоминания об УК РФ нет.

Положение, закрепленное в ч. 9 ст. 18 ФЗ «О полиции», по своему содержанию сформулировано в виде универсального обстоятельства, освобождающего сотрудника полиции от ответственности за вред, причиненный гражданам и организациям при применении огнестрельного оружия. Оно начинается со слов: «Сотрудник полиции не несет ответственности за вред, причиненный гражданам и организациям». В

качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, указано следующее условие: «если применение... огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

Универсальность данного обстоятельства заключается в том, что в нем не указан вид ответственности, которую «не несет» сотрудник полиции за причиненный вред (дисциплинарная, гражданско-правовая, уголовная). Исходя из текста нормы речь может идти о любом возможном виде юридической ответственности.

Кроме того, при характеристике правовой основы применения оружия ч. 9 ст. 18 ФЗ «О полиции», по сути дела, дублирует текст ч. 1 ст. 18 ФЗ "О полиции", где сказано, что «сотрудник полиции имеет право на применение... огнестрельного оружия... в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами». Различие состоит только в том, что вместо термина «случаи» в ч. 9 ст. 18 ФЗ «О полиции» употреблен термин «основания» применения огнестрельного оружия. Однако какой смысл вкладывается в замену одного термина на другой и что этим подчеркивается, комментарий умалчивает.

По мнению А.И. Каплунова, рассматриваемая нормы является сложной «в технико-юридическом плане, поскольку содержит безадресные ссылки на «другие федеральные законы» и может быть по-разному истолковано, включает ссылки на нормы, которые являются оценочными и трудновыполнимыми в экстремальной ситуации при дефиците времени для принятия решения, либо содержит положения, противоречащие уголовному законодательству об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и в итоге не обеспечивает должной правовой защиты сотрудников полиции за вред, причиненный при применении огнестрельного оружия» [28, с. 81].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующая система материально-правовых оснований применения специальных мер административного пресечения, содержит в себе ряд недостатков, которые могут негативно сказываться на эффективности их применения. Необходимо помнить, что применение специальных мер административного пресечения, в предусмотренных законом случаях, должно сводиться к максимально возможной минимизации причинения вреда правонарушителю, и, при этом, быть достаточно эффективной для восстановления нарушенного правопорядка, прав и свобод граждан способом незамедлительного пресечения противоправного деяния. В связи с этим, выявлены определённые недостатки в целях устранения которых, разработаны ряд предложений по внесению изменений и дополнений действующего законодательства.

В целях совершенствования оснований применения специальных мер, сотрудником полиции, действующего в составе группы, предлагается внести изменения в ч. 9 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, изложив её в следующей редакции:

- «9. В составе подразделения (группы) сотрудник полиции применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с федеральным законом, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя этого подразделения (группы). В случае утраты связи с руководителем группы, либо в ситуациях, когда управление группой потеряно, сотрудник полиции самостоятельно принимает решение о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в соответствии с действующим законодательством. Положения настоящей статьи также не распространяются на случаи предусмотренные статьёй 24 настоящего Закона».

В целях совершенствования порядка действий сотрудников полиции после применения специальных мер административного пресечения, предлагается внести ряд изменений в ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011

г. № 3-ФЗ, регламентирующих порядок действий сотрудников полиции, после применения специальных мер административного пресечения:

- ч. 5 ст. 19 изложить в следующей редакции: «5. О причинении гражданину телесных повреждений в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия полиция в возможно короткий срок, но не более 24 часов уведомляет близкого родственника (родственника) или близкого лица гражданина. Уведомление не производится, если гражданин отказался от такого уведомления, либо уведомил о случившемся родственников, знакомых самостоятельно, либо самостоятельно обратился за получением квалифицированной юридической помощи».
- ч. 8 ст. 19 изложить в следующей редакции: «8. О каждом случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, вне зависимости от последствий, сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт».

Заключение

В результате проведённого исследования, были сделаны следующие выводы и предложения.

Меры административного пресечения необходимо определить как меру государственного принуждения оперативного характера, направленную на полное прекращение правонарушения (преступления, административного правонарушения, иного противоправного поведения), которые применяются компетентными должностными лицами органов исполнительной власти в процессе осуществления государственно-властных полномочий. Применение мер административного принуждения возможно только в процессе реализации исполнительной власти, в противном случае, такие меры становятся уже не мерами административного пресечения, а иными мерами государственного принуждения.

Основной целью меры административного пресечения выступает незамедлительное прекращение совершаемого правонарушения. Мера административного пресечения может быть применена в период времени с момента начала административного правонарушения и до момента его завершения (фактического прекращения противоправного действия). Кроме того, применение мер административного пресечения в значительной степени будет способствовать ликвидации негативных последствий от правонарушения, привлечение правонарушителя к предусмотренной законом ответственности, а также достигать цели общей и индивидуальной превенции.

Значение мер административного пресечения заключается в том, что их законное, эффективное и в то же время, взвешенное применение, позволяет восстановить состояние правопорядка, формирует уважение к закону и к государству, которое таким образом его обеспечивает. В наиболее идеальном представлении применение мер административного пресечения должно быть опосредованной реакцией общества на допускаемое противоправное

поведение, в целях защиты такого общества и его представителей от нежелательного поведения.

Основной классификацией мер административного пресечения выступает их деление на меры общие и меры специальные. Критерием разграничения таким мер выступает необходимость преодоления физического противодействия (сопротивления) со стороны правонарушителя. В связи с этим, к общим мерам административного пресечения относят предусмотренные законом меры принуждения, при которых осуществляется воздействие на правонарушителя в целях пресечения совершаемого им правонарушения, без применения мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия. К специальным – те, которые требуют применение перечисленных средств.

Система мер административного пресечения общего характера, перечень субъектов применения таких мер довольно обширны, в связи с чем, их систематизация или установление единого перечня затруднены. Такое обстоятельство обусловлено обширностью административного законодательства, которое регулирует различные сферы общественных отношений.

Анализ сфер, в которых применяются меры административного пресечения общего характера, предоставляет возможность выделить следующие сферы: правоохранительная (отношения, в которых реализуются полномочия правоохранительных органов по пресечению преступлений, административных правонарушений и других противоправных действий, в том числе, в рамках производства по делам об административных правонарушениях), сфера технического регулирования (к данной сфере можно отнести меры пресечения, применяемые органами промышленного надзора, технического надзора, строительного надзора, органов осуществляющих надзор за исправной эксплуатацией автотранспортных средств и деятельность иных государственных органов осуществляющих надзор, в отношении использовании техники, технических процессов и других подобных

процессов); финансовая сфера (сфера отношений, регулируемых финансовым, бюджетным законодательством), меры пресечения санитарного характера (связанные с осуществлением санитарно-эпидемиологического контроля в ходе решения задач обеспечения здоровья граждан и общества в целом), сфера лицензионно-разрешительного характера (в ходе осуществления лицензионного надзора компетентными органами, последним предоставлены полномочия по оперативному прекращению деятельности, осуществляемой в нарушение лицензионных требований, при наличии на то оснований).

Специальные меры административного пресечения применяются сотрудниками правоохранительных органов во исполнение возложенных на последних полномочий по противодействию преступлениям, административным правонарушениям и заключаются в непосредственном воздействии на правонарушителя в целях незамедлительного прекращения совершаемых таким лицом противоправных действий, носят оперативный характер, содержанием которых выступает применение к такому лицу мер физического воздействия, специальных средств и (или) огнестрельного оружия.

Применение специальных мер административного пресечения носит крайний характер который выражается в том, что, последние применяются, как правило, только если иные, более мягкие меры административного пресечения, не возымели своего действия. Данные меры предполагают ограничение прав и свобод граждан, поскольку легитимируют причинение вреда его здоровью, либо лишение жизни (в зависимости от характера совершаемого правонарушения и оказываемого лицом противодействия).

Нормы, регулирующие иные виды мер административного пресечения, «рассыпаны» по многочисленным федеральным законам и подзаконным актам. Это приводит к неоправданному тиражированию норм, определяющих основания и порядок применения одних и тех же правовых средств, нормативному разночтению однотипных вопросов, отсутствию единообразия в определении основных понятий.

По результатам системного анализа позиций Пленума Верховного Суда РФ, сделан вывод о следующей «иерархии» критериев законности применения сотрудником полиции специальных мер административного пресечения. В первую очередь, законность действий сотрудников полиции должна быть оценена с позиций ведомственного законодательства определяющего основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Если сотрудник полиции действовал в соответствии с положением ведомственного законодательства, но при этом, его действия выходят за пределы критериев необходимой обороны либо задержания преступника, то его действия признаются законными. В случае, если сотрудник полиции нарушил основания и порядок применения перечисленных специальных мер административного пресечения, установленные ведомственным законодательством, но, при этом, его действия являются правомерными в силу положений ст. 37 и 38 УК РФ, то применяются последние положения. Таким образом, сложившиеся подходы высшей судебной инстанции предполагают в процессе оценки законности действий сотрудников полиции, применение тех правил, которые предоставляют последним наибольшие гарантии правовой защиты.

В целях совершенствования оснований применения специальных мер, сотрудником полиции, действующим в составе группы, предлагается внести изменения в ч. 9 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, изложив её в следующей редакции:

«9. В составе подразделения (группы) сотрудник полиции применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с федеральным законом, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя этого подразделения (группы). В случае утраты связи с руководителем группы, либо в ситуациях, когда управление группой потеряно, сотрудник полиции самостоятельно принимает решение о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в соответствии с действующим законодательством. Положения настоящей

статьи не распространяются на случаи предусмотренные статьёй 24 настоящего Закона».

В целях совершенствования порядка действий сотрудников полиции после применения специальных мер административного пресечения, предлагается внести ряд изменений в ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, регламентирующих порядок действий сотрудников полиции, после применения специальным мер административного пресечения:

- ч. 5 ст. 19 изложить в следующей редакции: «5. О причинении гражданину телесных повреждений в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия полиция в возможно короткий срок, но не более 24 часов уведомляет близкого родственника (родственника) или близкого лица гражданина. Уведомление не производится, если гражданин отказался от такого уведомления, либо уведомил о случившемся родственников, знакомых самостоятельно, либо самостоятельно обратился за получением квалифицированной юридической помощи».
- ч. 8 ст. 19 изложить в следующей редакции: «8. О каждом случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, вне зависимости от последствий, сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева М. В., Смоленский М. Б. Административное право: учебник. М.: КноРус, 2017. 185 с.
2. Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). М.: Проспект, 2012. С. 382.
3. Административное прав: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 736 с.
4. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 640 с.
5. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. 340 с.
6. Административное право России. Ч. 1. Государственное управление и административное право: учебник / под ред. А.П. Коренева. М.: Московская академия МВД России, ЦЮЛ «Щит», 2002. 345 с.
7. Барашев В.В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2007. 177 с.
8. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. М.: Норма, 2014. 622 с.
9. Бочаров С.Н., Брунер Р.А., Зырянов С.М. Административное право Российской Федерации: курс лекций. М., 2015. 526 с.
10. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / под ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.
11. Васюхно И.О. Меры административно-правового пресечения, применяемые органами внутренних дел Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 31 с.

12. Дубровский Д.С. Правовое регулирование в Российской Федерации мер административного пресечения, ограничивающих свободу личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 39 с.
13. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. Т. 2. 1084 с.
14. Зубач А.В., Кисин В.Р., Ковшевацкий В.И. Кафедра административного права московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: история и современность // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 8-12.
15. Зорькин В.Е. Институт административно-правового пресечения: Лекция // Ставропольский филиал Краснодарского университета МВЛ РФ. URL: https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--plai/upload/site122/document_file/AP_1.19.pdf (дата обращения: 13.05.2023).
16. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.
17. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.
18. Йонаш В.В. Административное пресечение в системе административного принуждения. Саратов : Науч. кн., 2008. 127 с.
19. Куракин А.В. Ещё раз об административных правоотношениях // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 4. С. 37-46.
20. Кокорев А.Н. Меры административного пресечения, применяемые органами внутренних дел: диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2007. 253 с.
21. Кокорев А.Н. Реализация мер административного пресечения в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: Московский университет МВД России, Изд-во «Щит-М», 2010. 233 с.

22. Ковшевацкий В.И. Административно-правовое регулирование оказания принудительной помощи гражданам. автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

23. Ковшевацкий В.И. К вопросу о сущности и правовой природе административного принуждения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 101-103.

24. Ковшевацкий В.И. Административно-процессуальные проблемы оказания принудительной помощи гражданам, страдающим инфекционными заболеваниями // Вестник Московской гуманитарно-технической академии. 2014. № 1. С. 132-138.

25. Ковшевацкий В.И. Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции при оказании принудительной помощи гражданам // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 138-142.

26. Ковшевацкий В.И., Стащенко С.П. Правовая природа и назначение специальных мер административного пресечения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 164-167.

27. Ковшевацкий В.И., Ольшевская А.В. К вопросу о понятии и сущности мер административного пресечения // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 215-217.

28. Каплунов А.И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям // Административное право и процесс. 2018. № 7. С. 77-82.

29. Калашникова И.А. Административное производство по применению мер принуждения таможенными органами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 212 с.

30. Кареева-Попелковская К.А. Административно-правовое регулирование применения мер пресечения сотрудниками полиции Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.

31. Кареева-Попелковская К.А. К вопросу о классификации мер административного пресечения в деятельности полиции // Административное административного пресечения в деятельности полиции. 2014. № 2. С. 103-118.
32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
33. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
34. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М., Юрид лит., 1972. 102 с.
35. Лебедева О.О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения: монография. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 203 с.
36. Лебедева О.О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 233 с.
37. Мазурин С.Ф., Прокофьев К.Г. Понятие и виды административного принуждения. Меры административного пресечения // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 55-67.
38. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
39. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2022. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del__sudami_obschey_yurisdiktzii__v_2021_godu.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

40. Пресняков Д.А. Меры пресечения административных правонарушений: проблемы правоприменения // Новый юридический вестник. 2020. № 1. С. 3-6.
41. Пехтерева З.А. Применение мер административного пресечения в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.
42. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2019. 555 с.
43. Попов Л.Л., Козлов Ю.М. Административное право. М., 2014. 697 с.
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (ред. от 31.05.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
45. Сванбаева А.Б., Жамбаев Е.С., Сагадиев А.Н. Понятие и сущность правового государства // НИР/S&R. 2023. № 1. С. 48-52.
46. Степанюк В.В. Административное пресечение правонарушений в системе государственного принуждения Российской Федерации // Закон и право. 2018. № 3. С. 144-146.
47. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных право-нарушениях в системе административного принуждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2013. 29 с.
48. Сущность, формы и методы реализации исполнительной власти: учебное пособие для магистратуры по направлению подготовки «Юрист в сфере государственного управления» / под ред. С. А. Старостина, Р. В. Нагорных; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. 163 с
49. Тюрин В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве // Государство и право. 2002. № 7. С. 24-25.

50. Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: диссертация ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 341 с.

51. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. 3 25. Ст. 2954.

52. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

53. Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ 2 «О ведомственной охране» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16. Ст. 1935.

54. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

55. Федеральный закон от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 19. Ст. 2282.

56. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

57. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

58. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.

59. Федеральный закон от 06.02.2020 № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 6. Ст. 591.

60. Федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8983.

61. Федеральный закон от 14.07.2022 № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5315.

62. Шубина Е.В., Ковшевацкий В.И. К вопросу об основах системы профилактики преступлений и административных правонарушений в Российской Федерации. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 153-156.

63. Шарапа С.А. Актуальные вопросы классификации мер административного пресечения // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, предприятие. 2019. №4. С. 82-87.

64. Шевацкий В.И. Проблемы классификации отдельных мер административного пресечения // Вестник экономической безопасности административного пресечения. 2017. № 2. С. 47-50.

65. Щербаков С.Б. Меры административного пресечения в деятельности милиции: диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2006. 157 с.